

МИХАИЛ
КУТУЗОВ

СТРАТЕГИЯ
ПОБЕДЫ

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
РУССКОЙ АРМИЕЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Иллюстрированная военная история

Филипп Синельников

Михаил Кутузов: стратегия победы

«Издательство АСТ»

2017

УДК 94(47)"18"
ББК 63.3(2)47

Синельников Ф. М.

Михаил Кутузов: стратегия победы / Ф. М. Синельников —
«Издательство АСТ», 2017 — (Иллюстрированная военная
история)

ISBN 978-5-17-102369-0

Имя фельдмаршала М.И. Кутузова широко известно не только в России, но и за пределами страны. Начав свою военную карьеру в возрасте 19 лет, он до конца своих дней был предан Отечеству, не раз побеждая неприятеля на полях сражений. Еще в 1786 году Михаилом Илларионовичем было создано предписание для батальонных командиров, где он подробно изложил основы пехотной и егерской служб. Всю военную теорию Кутузов активно применял в действиях, что позволило ему одержать победу над несокрушимой армией Наполеона. Издание включает в себя трактат о пехотной и егерской службе – блестящий образец произведения полководца, а также наиболее яркий отрывок из книги Ф.М. Синельникова «Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала, князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского», посвященный войне 1812 года и последующим событиям. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)"18"

ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-17-102369-0

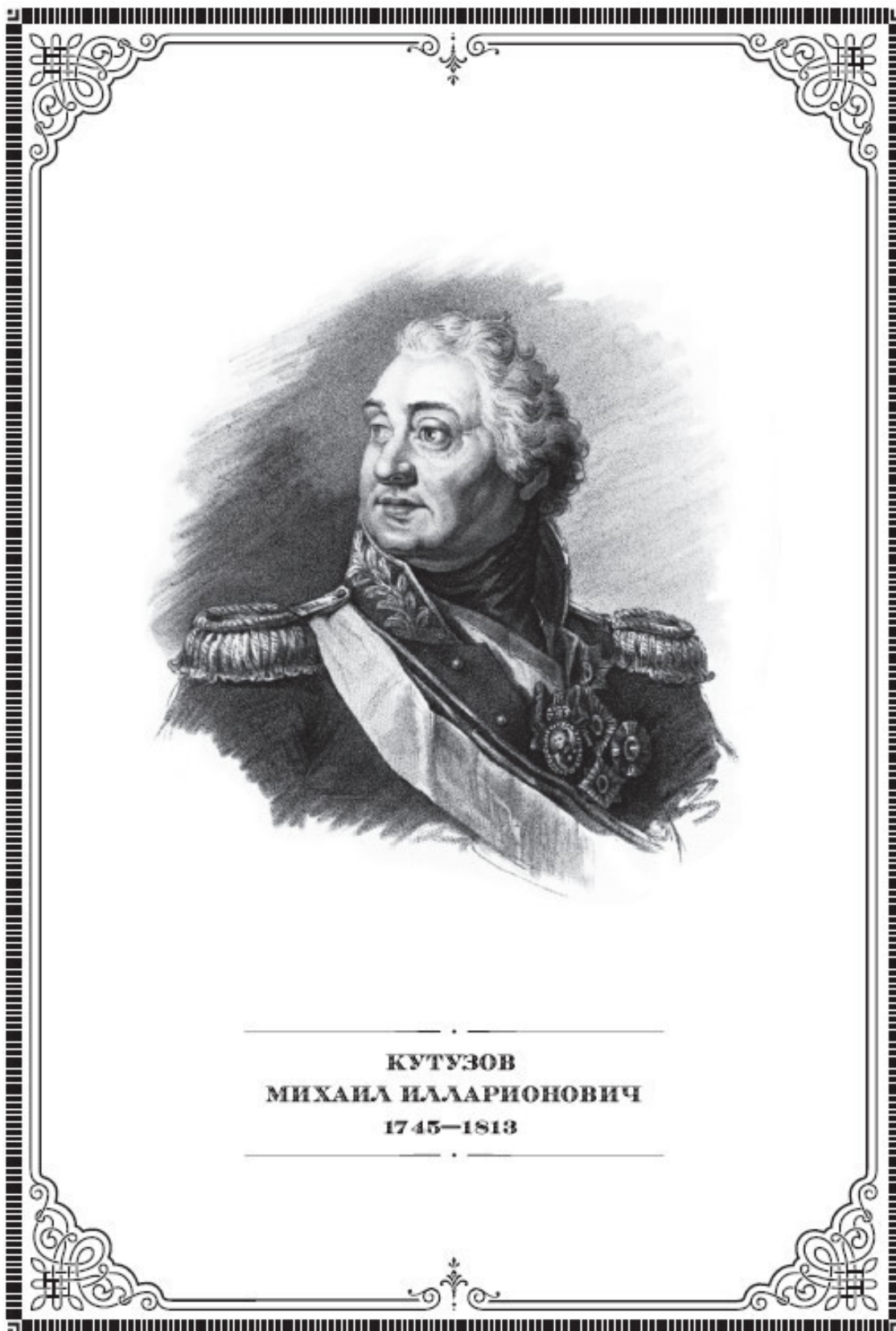
© Синельников Ф. М., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

М.И.Кутузов. Примечания о пехотной службе вообще о егерской особенно	6
О содержании солдата	8
Приступим к обучению егеря	10
О стрельбе	11
О построении фронта	13
О приемах	14
О маршировании	15
О шагах	16
О маневрах, собственно егерям принадлежащих	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Кутузов: стратегия победы

КУТУЗОВ
МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
1745—1813

М.И.Кутузов. Примечания о пехотной службе вообще о егерской особенно

МИХАИЛ
ИЛЛАРИОНОВИЧ
КУТУЗОВ

ПРИМЕЧАНИЯ
О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ
ВООБЩЕ И О ЕГЕРСКОЙ
ОСОБЕННО

Циркулярно

**ОРДЕР
БУГСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА ГОСПОДАМ БАТАЛИОННЫМ КОМАНДИРАМ¹**

Прилагаю при сем в баталионы Бугского корпуса примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. Первые не заключают в себе никаких новостей, а истекают совершенно из законов воинских, пехоте российской предписанных, и служат токмо изъяснениями правил, которые из тех законов почерпнуть можно. Что же касается до егерских, то и те суть самые простые, но кажется образу службы и разным положения[м] мест свойственные.

Но тщетны бы были все старания начальников в таком войске, где в пренебрежении повиновение и чинопочитание (дисциплина и субординация), сия душа службы. Но законы воинские столь ясно изъясняют о сей части, образ мыслей баталионных начальников мне [нас]только известен, что не остается об оной предписывать иного, как ежедневного надсматривания и понуждения всех чинов к их должности.

1786-го году, Июня 16-го.

¹ Заголовок оригинала.

О содержании солдата

Содержание солдата будучи первою [при]чиною доброты и прочности всякого воинского корпуса, потому и препоручаю сей важнейший предмет первейшему попечению господ батальонных командиров.

Зная же качества частных начальников корпуса, мне вверенного, нахожу излишним упоминать, что солдат неисправным в своей должности быть не может, ниже чувствовать довольно верности к исправлению службы, от него требуемой, ежели получает до малейшего ему определенного как вещьми, так и деньгами; разумеется, чтоб и вычетов никаких, исключая на собственные их артельные издержки, отнюдь не было.

Ибо всякий, подробно службу нашу знающий, ясно проникнет, что хотя российский солдат достаточно от отечества снабден как всем нужным для его одежды и пропитания по природной его умеренности, так и довольно награждается денежным жалованьем, но при том неоспоримо и то, что ежели из сего довольно ему определенного отворатится хоть малая часть, то солдат в содержании своем почувствует такие недостатки, которые к разрушению его здоровья, иногда и жизни, следственно, к невозвратному вреду службы причиною быть могут.

Но не довольно будет одной на сие доброй воли, ежели не употребятся к отвращению сего вреда способы, как например: самоличная выдача жалованья, присмотр всегдашний и строгий во внутренности рот в рассуждении выдачи провианта, также амунических денег и вещей и, 3-е, доброе хозяйство в артелях, хранение² [их] денег и частое оным свидетельство, имея всегда в памяти, что обер- и унтер-офицер тягчайшего преступления сделать не может, как отвращения сей солдатской собственности, хотя бы то под образом займа на самое короткое время было.

Касательно же до сохранения здоровья солдата здесь [уверен], что начальники рачить³ будут всеми силами как впредь о хранении здоровых от болезней, избавляя их от излишнего и службе ненадобного отягощения, так и предписывании молодым людям способы к их предохранению, как то: высушка при первом удобном времени замоченного платья, содержания обуви и перемены онуч, чистоты в белье и прочем, так и в присмотре за больными не только понуждением ленивых лекарей к их должности, но и доставлением больным хотя из их же собственных способов простой, но здоровой пищи.

К сему присовокупить должно умеренность в наказаниях, различав прилежно прямую должность воина от некоторых по себе маловажных излишеств, природные недостатки от нехотения и ошибку по новости недавно вступившего от послушания и преодолевая медленность ус[п]ехов терпением.

Лучшие наставления по сей части почерпнуть можно из доклада, опробованного в 783 году, где великие истины в немногих словах сказаны. Нет никакого сомнения, ежели помянутые правила твердо хранимы будут, чтоб солдат имел в чем-либо недостаток и чрез то не был [бы] усерднее к службе, прочнее, своим состоянием довольнее, следственно, из благодарности к отечеству и храбрее.

Учредив таким образом благосостояние солдата, помышлять должно о приготовлении его к тому, чего от него взаплату себе требует отечество, а именно – к воинской должности.

Чтобы начать обучение его, основательно вникнуть должно в образ той службы, к которой он определен.

Егерь назначен будучи к такому действию, которого успех зависит от верной стрельбы, как то: в тесных проходах, в гористых и лесных местах, где он, часто и поодиночке действуя, себя оборонять и неприятеля вредить должен.

² В оригинале «хранениев».

³ Рачить – стараться.

Полагая все оное спасение в огнестрельном ружье, то неминуемо и должно быть оное главнейшим и почти единственным предметом [обучения].

Но дабы цельно вредить неприятеля, то должно быть ружье в такой исправности, чтобы соответствовало названию своему егерского ружья.

Из сего следует, чтобы первые наставления дать егерю о сохранении оного в годности и для того, по получении новых ружей, должно приступить к обучению разбирать ружье с такою осторожностью, чтобы ни один винт и ни один гвоздик испорчен не был. При разборе замка быть еще осторожнее, не позволяя никак на чищение винтов употреблять песок, а вытирая другими способами, намазывать салом. Приметить должно и то, чтобы не разбирать ружье без крайней нужды и чем возможно⁴, отчего ружье будет целее. Ствола внутри ни под каким видом песком и сверликом⁵ не чистить, а вымывать, отвернув замок, навязанною на шомпол или деревянную палку мокрою тряпицею, а после вытирать сухою, не требуя, чтобы внутри ствола был блеск. А и снаружи ствол не только не скоблить шомполом, но и песком весьма осторожно чистить.

Ежели сии осторожности употреблены будут, то всеконечно замки исправны, а стволы прямы и не погнуты будут, и тогда-то надеяться можно будет обучить стрелков таких, которые будут страшны всякому неприятелю.

⁴ В оригинале – «чем возможно ружье».

⁵ *Сверлик* – буравчик, наверточек (шомпол).

Приступим к обучению егеря

Главнейшее назначение егеря есть стрельба, то и должен сей предмет прежде всякого другого представиться к размышлению.

М. И. Кутузов.
Литография В. Адама. Середина XIX в.

О стрельбе

Хотя и требуется от егеря скорое действие в огне, как от всякой пехоты, но более того требуется выстрел верный, следственно, и должно попечение прилагать более к сему последнему намерению.

И потому, сколь скоро только дастся новобранцу первое понятие о сохра[не]нии своего места во фронте и об расчетах в оном (которое как азбука всякого солдата должно быть началом), не теряя времени и начать обучение в цель. И чтоб способ к сему сделать достаточнее, то и необходимо, чтобы г[оспо]да баталионные командиры из довольно отпускаемого числа пороха сделали некоторое хозяйство, превратя часть оногo в свинец на литье пуль.

Доставив же себе таким образом довольно число материалу, блюсти должно, чтобы как расходы на сие из казны употребляемые, так и употребление ружей и происходившая оттого починка, а что всего драгоценнее – время (которого на обучение солдата много требуется), тщетно употреблены не были.

К отвращению сего употреблять должно разные способы, а именно:

1-е:

Не всякий офицер, хотя в прочем все достоинства его званию принадлежащие имущий, довольно объяснен в сей особой части егерского обучения, то и должен таковой быть в важности и способах оной наставлен.

2-е:

Цель должна быть сделана вышиною около трех аршин с половиною, на которой изобразить черною краскою подобие человека вышиною в два аршина и десять вершков. Позади оной [сделать] вал или бугор земли или песку, шире и выше цели, дабы большую часть пуль по выстреле отыскать можно было.

3-е:

В избежание расхода бумаги заряжать для сей стрельбы надлежащий вес пороху, прибывая пыжами: первым порох, а другим пулю, отчего выстрел вернее (да и во время войны заблаговременно заряженные ружья должны быть сим образом).

4-е:

Чтобы каждый стрелял из своего ружья, а не [из] чужого, дабы более и более свойств его узнавать мог; разве в таком случае, чтобы в помощь рекруту велеть искусному стрелку, выстреля из его ружья, ему растолковать: вправо, лево, или вверх, или вниз оное бьет.

5-е:

Начинать обучение не далее ста шагов от цели, для верного же прицелу при начале стрелять с приножки⁶. Потом, отдаваясь от цели, уже доходить до дальнего расстояния, но более держать на умеренном расстоянии, то есть – на ста пятидесяти шагов, ибо тут выстрелы вернее и, следственно, учение полезнее.

6-е:

Ежели на дальнем расстоянии прикладываться станут в полчеловека, то не должно удивляться, что пули приходить будут по ногам, а большая часть пред целью в землю падут. Ибо таково есть свойство всякого ружья или, яснее сказать, пули, которая на дальнем расстоянии,

⁶ С приножки – с колена.

будучи уже слабо понуждаема истощенною силою пороха, собственною своею тягостию помалу вниз опускается. Оттого происходит неверность в дальнем выстреле, и сие то должно растолковать егерю самым простым, но внятным образом, дабы он, поняв оное, знал, сколько на каком расстоянии выше цели выстрел возвышать потребно. До сего размера офицеры доходить должны прилежными опытами при обучении в цель, ибо и для самого верного ружья есть только одно некоторое расстояние, на котором, прямо в цель прикладываясь, попасть можно. На прочих же расстояниях потребна сноровка, и, дабы дать ясное о сем понятие, присокуплю некоторое примерное положение, которое однакож точным правилом⁷ служить не может, потому что мы еще не испытали свойства нам назначенных ружей, ибо сей размер зависит от пропорции, которая наблюдается оружейным мастером между целью, над казенным шурупом назначенною, и мушкою, поставленною на дуле ствола. Но, кажется, по некоторым опытам, что расчет ближайший к верности есть: на сто шагов приклады в колено, на сто пятьдесят – в полчеловека, на двести – в грудь, на двести пятьдесят – в среди[ну] лица, а на триста – пол-аршина выше головы.

Сие все принадлежит до ружья. Что же касается до пистолета, то так как сие оружие дано егерю для особенной его обороны в одних только крайних случаях, следовательно, и [на] весьма близком расстоянии, то и обучение сие не должно занимать большого времени. Почему и не останавливаюсь много на сей части, а даю приметить, что обучение сей стрельбе на дальнем расстоянии будет только потерю времени и пороха и приучит, ежели возможно, к весьма верному выстрелу в пятнадцати или двадцати шагах.

В заключение сего еще раз повторяю, что стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров, и то[т] из ротных начальников, который чрез некоторое время пред прочими более искусных стрелков из своей роты представить в состоянии будет, но мере своего старания перед прочими и отличен быть должен.

Сия часть касалась до егеря особенно. Теперь же, прежде нежели приступить к собственным ему особенно маневрам, коснуться должно до той части, которая ему со всяким пехотным солдатом есть общая, где однакож во многих случаях [егерь] должен достоинствовать от оногo отменно по образу своего вооружения.

⁷ В оригинале – «правам».

О построении фронта

1-е:

Обыкновенный егерский фронт строится в две шеренги. Сей строй изобретен для ловкости в стрельбе как в рассуждении заряжания, так и для прикладу, ибо в трехшереночном ополчении⁸ по необходимой оттого некоторой тесноты сия ловкость чувствительно умалается.

Но так как Россия имеет тридцать баталионов егерских, то и невозможно, чтоб столь великий корпус всегда употребляем был единственно в перестрелке, их образу свойственной. Уповательно⁹ же напротив, что часто потребуется от них обыкновенное действие пехотного баталиона, как то: в линии с пехотою, где для многих причин длина баталионных фронтов должна быть равная, или для атаки поста, где требуется действие белым ружьем¹⁰ и где дву[х]шереночное ополчение по жидкости недостаточно ни для сопротивления неприятелю, ни для нанесения ему урона. Как в сих, так и во многих других обстоятельствах нужно быть построены в три шеренги. Посему и должны баталионы приобучаемы быть к построениям обеих сих родов, дабы егерь, и в три шеренги поставленный, привычен был к их расчету и действию.

2-е:

Весь расчет в дивизионах, полудивизионах и плутонгах делать на основании общего пехотного расчета.

⁸ *Ополчение* – построение, строй.

⁹ *Уповательно* – вероятнее всего.

¹⁰ *Белое оружие* – холодное оружие, штык.

О приемах

Надобности в прилежном обучении солдата приемам суть:

1-е. Не может он главнейшего своего предмета исполнить, то есть зарядить хорошо и скоро ружья, ежели им верно не выучен.

2-е. Привыкает [час] от часу более к оному, найдет¹¹ в нем равновесие, знать будет во всяком случае, как за него взяться, чтобы его проворно поднять или повернуть так, чтобы во время дела никогда не зацепиться, не уронить его и ничего в замке или других слабых частях не испортить.

3-е. От частого обращения с своим ружьем с ним ознакомится столько, что оно ему и подлинно весьма легче казаться будет (и сие обстоятельство не малой важности).

И 4-е. Сие упражне[ни]е сохранит его от праздности, которая есть всех солдатских шалостей источником.

Между тем не могу не дать приметить, что сие не должно почитаться первою должностию егеря, а должно быть уважаемо, поколику оное относительно к главнейшему его предмету, так что ежели егерь в сей части окажется и посредственным, а найден будет искусным стрелком, то, конечно, должен предпочтен быть тому, который в сем последнем не достиг до равной с ним степени, хотя бы и превзошел его в первом.

Наконец, напоминаю и то, что должно при сем неоплошно наблюдать сохранение ружей и для того приемам обучать точно тем образом, каким обучены присланные ко мне от баталионов унтер-офицеры, не полагая красоты в стуке (которым только что переломаются ружья), а наблюдая равенство и краткость.

¹¹ В оригинале – «пойдет».

О маршировании

От искусства или незнания в сей части все регулярные пехоты побеждают или бывают побеждены.

Довольно кажется сей причины, чтобы в оной солдата упражнять непрестанно. Сие не стоит ничего, исключая сапогов, которые солдат праздно и без того износить должен. Ему сие служит еще и к здоровью.

Марширование имеет два главных предмета, из которых истекают прочие:

Первое. Идти столь поспешно, сколько обстоятельства той минуты того требуют.

И 2-е. Идти стройно.

Первое для того, чтобы достигнуть скорее желаемого места для скорейшего ли приближения к неприятелю или для предупреждения его, для строения ли фронта или перемены оного, а второе, чтобы сохранить при тех же случаях целость всего строя или его отделений, дабы расстройкою не дать неприятелю случая воспользоваться.

Сии два предположения поставя основанием, приступлю к истекающим из того правилам и примечаниям, из которых некоторые особенно к егерской службе принадлежат.

О шагах

Шаг разделяется на три рода, а именно: обыкновенный, скорый и резвый, не упоминая о путевом¹² шаге.

О обыкновенном шаге

Поспешность сего шага простирается числом до осьмидесяти в минуту, величиной в три четверти аршина.

Он употребляется в движении всем фронтом, повзводно и в колоннах всякого рода (разумеется, в таких случаях, где обстоятельства большей скорости не требуют). На сем шагу производится отступная и приступная стрельба, он же есть и так называемый парадный.

О скором

Сей доходит в минуту числом до ста двадцати.

Употребляется при свертывании и развертывании колонн, при всех строениях и переменах фронта, для достижения какого-нибудь возвышения или другого нужного места, а всего более – для нанесения неприятелю решительного удара.

О резвом шаге

Так именуется бег, до такой степени скорости простирающийся, до которой бы только человечество без изнурения довести можно было. Он есть единственно егерю свойственный.

Но так как телесные силы ограничены, то производить сие только до четырехсот шагов и редко далее, приобучая людей к сему постепенно, прибавляя пространство и скорость более до предписанного расстояния, приобучая к сему россыпью и фронтом с открытыми несколько шеренгами, иногда от себя прямо, иногда косым направлением, принимая вправо или влево.

Можно действовать сим образом без великой расстройки фронта во всех случаях, где не примкнуты задние к передним близко, следственно, по рядам в длинном фронте сие производить и неспособно, разве малыми частями или в таком случае, где позволяется несколько растянуть длину фронта.

Сему шагу обучать только в наступных действиях, ибо в отступательном он будет пагубным и российскому солдату не свойственным.

О маршировании фронтом прямо

Идти требуемой скорости и ровно есть предмет сего марша.

Но изъяснить должно, в чем состоит сие равенство. Требуется не только прямизна фронта, но и сохранение расстояния между людьми в рядах и шеренгах такое, какое они имели между собою на том месте, с которого пошли, то есть близкое между собою, но не тесное положение, чтобы фронт ни в одну сторону не принимал и не плавал из стороны в сторону, отчего происходят теснота, разорвания фронта и другие расстройки. К избежанию сего способы суть следующие:

¹² *Путевой* – походный.

1-е

Равняться каждому известным и давно предписанным способом в четвертого человека.

Но один сей способ не отвратит ни от тесноты или разорвания, ни от плавания фронта, то и должно к сему присовокупить:

2-е

Всех людей приучить к одинако[во]му (как выше предписано) шагу, дабы никто ни вперед уходить, ни отставать не мог.

3-е

Наконец, главнейшее средство к достижению сего предмета то, чтобы от той линии, на которой стоял фронт, идти перпендикулярно, то есть и [не] склоняясь ни вправо, ни влево не только тому, который марширует в середине и по которому¹³ все равняются, но и каждому особенно. Сколько возможно сие вперед¹⁴ должно, изъясняя на самом деле, что такое сия перпендикулярная линия.

Весьма ясно понять можно, что прилежа к сему способу, ни фронт, ни составляющие его части по сторонам сдаваться не будут, тем избежится теснота и разорвания, следственно, и всякие расстройки. Присовокупив же к сему вышесказанное равенство шага, доказательно, что фронт дойдет с требуемою поспешностию, равно без расстройки, и на всяком месте своего пути, где бы неприятелем встречен не был, будет готов всячески обороняться.

О марше повзводно

Сим названием означается взводный марш с открытыми расстояниями между взводов, ибо [под] примкнутыми один к другому взводами разумеется уже марш в густой колонне.

Он не употребляется во время пути войск, ни в случае приближения главою к неприятелю, ибо по свойству своему весьма растягивая длину колонны, делает оные в обоих сих случаях неудобным, а служит только тогда, когда неприятель ожидается сбоку, ибо тогда, зашед взводами, так сказать, в одно минование построишь фронт и предстанешь неприятелю в боевом порядке. Он употребляется на смотрах для подробнейшего рассмотрения людей, при вступлении и возвращении с караулов, при вступлении в лагерь или выступлении из оногo и во многих других случаях, особливо малыми отрядами. Примечания в оном требуются следующие:

1-е

Хранить между всеми взводами верное расстояние, дабы, когда во фронт зайти приказано будет, не сделать тесноты или прорехов, и для того идти между собою в таком расстоянии, чтобы пространство от последней шеренги предыдущего взвода¹⁵ до первой последующего было равно длине взвода, наблюдая при том, чтобы первый ряд последующего шел точно противу первого предыдущего взвода, и для сохранения равенства и должно всем взводам идти в одну ногу.

2-е

Редко случится идти все прямо и не быть принуждену направо или налево повернуть. Тогда должны взводы посредственно¹⁶ заходить. При сем случае и теряется дистанция между

¹³ В оригинале – «по которым».

¹⁴ *Вперить* – внушить, укоренить.

¹⁵ В оригинале – «от первой шеренги предыдущего взвода...», видимо, ошибочно.

¹⁶ *Посредственно* – последовательно.

ими, следовательно, и стройность всего марша, ибо последующий взвод, отстав во время оборота от предыдущего, должен прибавлять шаг, чтобы достигнуть надлежащего расстояния, и тем уйдет от последующего ему. Еще далее сия расстройка более и более умножается до последних взводов так, что оным и невозможно будет обыкновенным шагом достичь до своего места. Но сие приключиться может только там, где не наблюдается следующее примечание. А именно:

Всякий взвод, заходя во время своего оборота, должен, не прибавляя скорости, прибавить величину шагов в один раз с половиною, то есть вместо обыкновенного трех четвертей аршина делать в аршин и два вершка. При окончании оборота последующий ему взвод обыкновенными своими шагами (трехчетвертными) дойдет до сего неподвижного фланга и, не задерживая, начинает заходить в самое то время, когда предыдущий тронется вперед обыкновенными шагами. Покончив свой оборот, найдется [он] от предыдущего расстоянием ровно на один взвод длиною, то есть в надлежащем от него пространстве. Таким образом все взводы, не убавляя и не прибавляя шагу, исключая во время оборота, останутся между собою всегда в равном расстоянии, и шаг [не] помешается. Сие правило основано на математической верности и не может быть подвержено ошибке.

О марше по рядам¹⁷

Сей марш в употреблении при таких случаях, когда фронту недалекое расстояние, особливо в виду неприятеля, направо или налево двинуться должно. Преимущество сего марша пред прочими фланговыми движениями в том, что продолжать его можно с производением огня, равняясь с неприятелем или обходя его фланги.

Но когда потребно в сем порядке проходить далекое расстояние, в таком случае представятся великие неудобства, а именно: растянется фронт и чрез то [с]делается жидким, следовательно, и слабым, ибо должно сохранить между рядами на походе то же расстояние, которое они имели, когда с фронта повернулись и стояли еще на месте. А сие и трудно удержать на далеком расстоянии в большом фронте. Я говорю в большом фронте для того, что в таком, в котором на батальон¹⁸ длины, сию слабость в несколько секунд исправить можно.

Примечания в сем марше:

1-е

Как выше сказано, то, чтобы идти всем чинам точно в том расстоянии, в котором [они] тронулись с места (следовательно, необходимо в одну ногу), дабы не растянуться.

2-е

Смотреть предыдущему прямо в затылок, дабы не испортить прямизны фронта.

О марше в густой колонне

Сей марш при военных действиях наиболее в употреблении как для облегчения в пути в рассуждении малого протяжения колонны, так и для способности к скорейшему строению фронта, когда неприятель находится с лица.

¹⁷ По рядам – рядами.

¹⁸ В оригинале – «батальном».

Фронт ее составляется, буде возможно, из целых дивизионов, когда же не позволяет сего положение места, которое проходить должно, то и полудивизионами, и плутонгами, иногда же и по четыре ряда.

Для строения из колонны фронта наблюдать должно, чтобы колонна была сколько возможно короче, дабы, приближась к неприятелю, последние отделения и имели при развертывании перейти меньшее пространство и сим скорее достигли своего во фронте места. Тем ускоряется строение линии, тем иногда предупреждается неприятельская конница, желающая развертыванию воспрепятствовать, и тем менее подвергается разорительному неприятельских пушек действию, при развертывании столь вредному.

Но чтобы во время марша не растянуть глубину колонны или не произвести внутри оной расстройки, наблюдать должно:

1-е, равняться в шеренгах и рядах и, 2-е, примыкать шеренгами сколь можно ближе. Для того и нужно, чтобы шли в одну ногу.

О свертывании и развертывании колонн

О свертывании и развертывании колонн предписано достаточно в строевом уставе. Но построение ее, имея столь разнообразные виды и способы, неудобно было к тому, чтобы все оные предписать можно было. По сей самой причине и здесь предлагаются только общие к тому правила, а именно:

1-е

Свертывание колонны делается или к одному которому-нибудь флангу, или к середине.

2-е

Свертывание в средину почитается выгоднее, потому что обе половины фронта, в одно время вступая в движение, занимают свои в колонне места так, что когда фланговые люди дойдут до средине, то и колонна составится. Следовательно, имея проходить половину пространства, требуется и половина времени.

3-е

Дабы быть в состоянии развернуться из колонны, из средине составленной, по своему желанию иногда и к одному флангу (что по многим обстоятельствам бывает необходимо), то удобно свертывать и таким образом, чтобы, не ломая полудивизионов из средине, как в строевом уставе сказано, а оставя один из средних полудивизионов на месте, приказать правой половине фронта занимать целыми полудивизионами свои места впереди, а левой – назади оставшегося на месте полудивизиона.

4-е

На сих разных способах свертывания колонн основываются и способы развертывания и наблюдается:

1-е. Чтобы фронт был вытянут прямо и точно по той линии, по которой начальнику желается, и для того при обучении назначать два пункта или два приметные места (хотя отдаленные от флангов), как то: колокольня, дом, бугор, большой камень и сему подобное, и требовать, чтобы фронт точно стоял на протянутой между сих двух пунктов мнимой линии. Главное к сему подобие есть то, чтобы тот полудивизион, который при развертывании остается на месте и по которому линия равняться должна, поставлен был весьма верно на сказанной линии.

2-е. Чтобы развертывание исполнено было весьма скоро. Ежели колонна не более как из одного батальона (разумеется о егерском), то непременно резвым маршем, то есть бегом, буде же более батальона, то скорым шагом.

Первое требуется для того, чтобы линия была постановлена выгодно в рассуждении местоположения и в рассуждении положения неприятельского, а второе – дабы сколь возможно скорее выйти из того слабого состояния, в котором всякое войско во время развертывания находится.

5-е

Можно развертывать колонну из середины таким образом, чтобы средний полудивизион, который при сем случае остается на месте, служил основанием вытягиваемой линии, но как все передние полудивизионы, чтобы стать [со] средним на одну линию, должны податься назад и уступить столько места, сколько было расстоянием от середины до головы колонны. Обстоятельство, которое сей маневр делает во многих случаях неудобным, особливо в длинной колонне, где половина оной должна, потеряв то место, до которого она приблизилась, к неприятелю достигла, так сказать пятиться от неприятеля на малое расстояние назад, пока займет свое в линии место. Для отвращения сего неудобства потребен следующий способ:

6-е

Чтобы развернуться из середины, избежать показанное выше [не] удобство, то должно вытягивать фронт на той линии, на которой стояла голова колонны, не уступая ни шага земли.

В сем случае первый дивизион или полудивизион, поворотясь направо, теснятся по рядам по той самой линии, на которой фронт стоять должен, для чего фланговому офицеру указать приметный пункт, чтобы он для лучшей верности сам себе от своего глаза до данного пункта заметил посредине пункты и чрез них бы тянулся прямо, [а] от[о]шед столько расстояния, сколько фронт от середины своей до фланга занимать должен, останавливаются. Между тем все прочие полудивизионы, от головы колонны до середины стоящие, по мере того, как предыдущие их, повернув направо по рядам, вытягиваются так, что левый фланг предыдущего минует правый последующего, всякий по мере того поворачивается, тянется по рядам в таком от предыдущего положении, как тронулся с места, и не прежде налево поворачивается для вступления в линию, доколе предыдущий того не сделает. Так что первый полудивизион, дошед до своего места, останавливается, делает во фронт, потом второй тоже выступает во фронт, третий, четвертый и так далее. Между тем средний полудивизион занимает самое то место, на котором стоял [полудивизион], составляющий голову колонны, наблюдает, чтобы с правым флангом быть в прямой линии и отнюдь левого своего фланга ни вперед не выдавать, ни осадить, дабы левая часть фронта, которая должна будет [по] последнему полудивизиону равняться, протянулась точно к тому пункту, который себе командир назначил, развертываясь влево обыкновенным порядком.

7-е

Бывают случаи, в которых колонна, будучи составлена к правому флангу, должна и вытягиваться вправо же, примыкая левый фланг фронта к тому месту, где была голова колонны. В сем случае способ самый простой и менее всех расстройке подверженный есть следующий:

Полудивизион, голову колонны составляющий, то есть первый во фронте с правого фланга, поворачивается по рядам направо, идет прямою линиею до своего во фронте места так, как выше сего в шестом отделении о колонне сказано, и коль скоро его фланг минует стоящий за ним второй полудивизион, тогда сей, вступая на его место, также поворачивается направо по рядам и поспешает за ним. Сие повторяется до последнего полудивизиона с тем примечанием, что каждый, вступая на то место, где стоял в колонне головной полудивизион, поворотив

направо, тянется по рядам за предыдущими, составляя с ними прямую и неразрывную линию. Последний же полудивизион, подвигаясь в колонне вперед, достигает того места, с которого первый (составляющий голову) сошел, останавливается¹⁹ на оном и составляет левый фланг линии.

Ежели колонна составлена к левому флангу, а нужно будет фронт тянуть налево же, тогда употребляется тот же самый способ, но в противную сторону.

Что же касается до строения колонны назад и до строения из оной фронта назад же, которых образы, способы многочисленны, то об них здесь и не упоминаю и оставляю предложить в практике.

Все сии примечания, до пехоты вообще касающиеся, не суть какие-либо новости или отмены против изданного Устава или правил, в российских войсках принятых, но ничто иное, как заключения, из сих же источников почерпнутые, следовательно, и все прочее, о чем здесь и не упомянуто, в огнях и построениях всякого рода, производить на основании того, как оное производиться должно в российской пехоте.

Что же касается до маневров, собственно егерю свойственных, то так как сия часть новая и такая, о обучении которой военные законы еще не упоминают, а требует правил для единообразного обучения нужных для сей службы маневров, потому и прилагаю Бугского корпуса в батальоны для исполнения следующее.

¹⁹ В оригинале – «останавливается».

О маневрах, собственно егерям принадлежащих

Все маневры во фронте, колоннах всякого рода, огнях и оборотах, вообще пехоте принадлежащие, производить равным с нею порядком, по тем же командным словам и боям, исключая особенно должности егеря принадлежащие, о которых здесь сказано будет.

Как же в тех случаях, где сие производить должно, повелевать словом не всегда есть удобно как в рассуждении обширности места, рассыпными егерями занимаемого, так и в рассуждении стука, от стрельбы происходящего, а иногда и для скрывается своего намерения от неприятеля, в том же лесу и весьма близко находящегося, то предписываются барабанные бои и некоторые особые от тех, которые в пехоте употребляются, дабы от оной иногда в близости не подвергнуть ее или егерей какому-либо неразумению.

Должность егерей сверх обыкновенной пехотного войска есть:

1-е. Открывать и обеспечить поход армии или корпуса в такой земле, где сего конницею учинить невозможно.

2-е. Занять дефилию иногда малым числом, дабы не дать неприятелю ею воспользоваться для воспрепятствования сквозь ее прохода.

3-е. Открыть лес, кустарник ли густой и очистить оный от неприятеля.

4-е. Оборонять занятый лес с засекою или без засеки и не впускать в оный неприятеля.

5-е. Что теперь сказано об открытии и обороне леса, то же с некоторою разницею разумеется и о деревнях, кладбищах и других некоторых местах, как-то каменистых и рвами наполненных.

6-е. Иногда рассыпаться пред своею пехотою, заслонить ее своим огнем во время выстройки фронта или во время переходу чрез бугристые, изрытые или другие расстройку причиняющие места.

Положив основанием сии предметы, должно все обучение клониться к тому, чтобы при всех помянутых случаях егеря нашлись быть приготовленным к выполнению оных чрез приобретение к маневрам простым, но действительным [и] во всех тех обстоятельствах способствующим.

Из сих маневров одни принадлежат ко многим случаям вообще, а другие к некоторым особенно. А именно:

Об открытии похода армии или корпуса в таких местах, где сего конницею учинять неудобно.

Сему обучать егерей, но на смотрах не показывать.

Когда армия или корпус чрез такие места следовать должна одною или разными колоннами, тогда командир назначенных к открытию марша егерей разделяет [их] на многие части с лица и боков, смотря по положению места, по расстоянию²⁰ между колонн и по числу своих людей. Например, имея довольное число [людей], посылает плутонги с их командирами, которые, разделясь между собою, занимают все пространство впереди колонн с тем примечанием, чтобы захватить [место] обширнее, нежели расстояние между фланговыми колоннами. Плутонги между собою должны быть в расстоянии таком, какое позволяет их число и положение места. Оставив же при себе каждый плутоножный командир половинное число людей, посылает прочих вперед, которые, разделясь по два, составляют впереди их сомкнутую вдоль всего фронта армии цепь, расстоянием от плутонгов около ста шагов более или менее, смотря по положению земли, больше или меньше закрытой, и между собою в таком, чтобы между

²⁰ В оригинале – «по рассмотрении», видимо, ошибочно.

ими никакого места сомнительно[го] остаться не могло, которого бы не осмотрели, дабы ни малейшая часть неприятеля колонн в походе потревожить не могла. Боковая цепь располагается на тех же правилах, с тою разницею, что передняя цепь идет рядом между собою вперед, а боковые плутонги, все один за одним следуя, закрывают весь фланг армии и часовые их в таком же от плутонгов расстоянии, как выше сказано о передней цепи, идут все один за одним, стараясь иметь себе предыдущих в виду. Передний плутонг боковой цепи должен быть в виду флангового плутонга передней [цепи], таким образом закрыть марш армии.

Дабы сие лучше и с большею для армии безопасностью исполнялось, должны офицеры при отправлении от себя закрывальщиков во всем [их] подробно наставить: чего и как примечать, во всякое сомнительное место заглянуть и отнюдь безрассудно или от [т]русости армию не потревожить. Увидя же заподлинно неприятеля, закрывальщики, дав знак выстрелом, приближаются к плутонгу, которого начальник, рассмотрев тотчас обстоятельства, уведомляет об оных ближнюю колонну и сам по мере числа неприятеля берет свои меры.

Маневр первый

Начальник командует: **«Чрез плутонг по одному вперед!»** – или прикажет бить драгунский поход.

По сей команде или бою плутонги по названию своему: 2-й – 4-й – 6-й и так далее, бегут вперед шестьдесят шагов, рассыпаясь в одну шеренгу с тем примечанием, чтобы каждого ряда задней шеренги человек был по левую руку того же ряда переднего человека, фланговых дивизионов плутонги занимали бы справа и слева боковую цепь, закрывая таким образом всю длину фронта, загнувшись на его фланги. Начальникам рассыпных плутонгов при сем случае примечать должно, чтобы цепь по всему фронту [и] на флангах ровно вытянута была.

Ежели командир, сделав сие, не рассуждает еще за благо начинать стрельбу, то продолжает бить драгунский поход, по которому без стрельбы идут вперед поспешно, но не бегом, и оставшие на месте плутонги следуют за цепью всегда в шестидесяти шагах²¹.

И когда начальник рассудит остановиться, то прикажет ударить отбой и потом для начинания стрельбы – тревогу²², по которой каждый стреляет на том месте, где остановился²³.

Ежели в сем случае командиру рассудится двинуться вперед, то прикажет, не делая отбоя, бить драгунский поход (который как в сем, так и во всех случаях служит знаком рассыпной одинокой цепи егерей идти вперед).

Услышав сей бой, цепь идет вперед, не переставая стрелять. Всякий особенно при сем случае разбирает места, им проходимые, обегая проворно все препятствия и пользуясь закрытыми местами, ежели такие случатся, чтобы, ежели возможно, и на походе не быть от неприятеля видиму²⁴.

²¹ Ежели во время сего движения случатся такие препятствия, чрез которые неудобно перескочить или скоро перелезть, как то: большие камни, глубокие рывины, заборы или дома, в котором случае те люди, пред которыми сие случится, дошед до оных, делают направо или лево, куда кому способнее случится, и, обжевав оные весьма поспешно, вступают в прежние свои места так, чтобы цепь в своем движении никакой не имела остановки. (Примечание Кутузова. В оригинале помещено ниже, после слов «...и потом для начинания стрельбы – тревогу».)

²² Окончание этой фразы в оригинале помещено ниже, за вторым примечанием, после слов «...дабы не служить неприятелю целью».

²³ Может, и не останавливая цепи, бить тревогу, по которой стреляют, идучи вперед. Ежели начальник усмотрит, что пред цепью находятся места, за которыми укрыться можно, то есть рвы, плетни, камень, кустарники и тому подобное, то, не начиная тревоги, велит ударить долгую дробь, по которой каждый особенно занимает находящееся пред ним удобное место, равняясь между собою, но невзирая на то, (что), хотя бы он и был несколько впереди или позади своего товарища. Но те, которые укрыться мест не имеют, ложатся хотя на гладком месте и во время стрельбы перебегают с одного на другое место, дабы не служить неприятелю целью. (Примечание Кутузова. В оригинале следует за словами «...начальник, сделав сие вперед движение, рассудит».)

²⁴ Между тем резервные плутонги следуют за цепью всегда в шестидесяти шагах и трудные места проходят по рядам.

Когда же начальник, сделав сие вперед движение, рассудит²⁵ остановиться, велит ударить отбой, по которому останавливаются, но не перестают стрелять (что и всегда при первом отбое примечать должно).

Усмотрев же начальник пред цепью удобные к закрытию места, велит ударить дробь, по которой каждый, как выше сказано, по возможности укрывается.

Сие действие повторять может начальник²⁶, подвигаясь вперед неоднократно по обстоятельствам, ибо огонь, происходящий из закрытых мест, столь вреден, что стреляние всякого неприятеля, который в таковых трудных местах фронта хранить не может, остановить должен.

Когда же увидит начальник, что цепь его приблизилась к концу трудного места, им проходимою, то прикажет ударить отбой, по которому останавливаются, не выходя совсем в поле, и дробь, по которой занимают для лучшего действия свои места, и продолжать огонь, а при вставших плутонгах ударить гренадерский поход, по которому те идут вперед скорым шагом, храня между собою интервал и, приблизясь к цепи, все вдруг поворотясь, по рядам пробегают сквозь цепь и, миновав оную, забегают во фронт и с прежними интервалами останавливаются. А по исполнении того начальник тотчас командует «Плутонгами начинай!», что производится.

Между тем рассыпанные в цепи кой час приметят, что плутонги сквозь их пробегают, начинают переставать стрелять и бегут в свои места, между плутонгов им оставленные, и строятся с крайним поспешением.

Таким способом под непрерывным огнем и с взаимною обороною строится фронт, готовый против неприятеля действовать и на ровном месте, где рассыпное действие было бы уже неспособно.

Помощию сего маневра удобно проходить, очищать от неприятеля и занимать не густые лесом, порожние места, бугристые или большими камнями наполненные, селения, не густо населенные, большие кладбища и прочее, а иногда заслонить марш или развертывание пехотной колонны.

Предписав способы к наступательному действию в сему подобных местах, должно преподать и такие, которые способствовать могут в тех же самых местах к отступлению, будучи беспокоиму от неприятеля, ибо то и другое встретиться может.

При всех отступательных действиях должно удвоить предосторожности, будучи уверены, что всякий неприятель, увидя показавших ему тыл, сделается предприимчивее, и для того одна жидкая цепь, из рассыпанных егерей составленная, будет уже к удержанию неприятельской наглости недостаточна, ежели не представят ему на пути ежечасно новые преграды так, чтобы он каждый шаг покупал кровию.

Приняв сие за правило, ретирада исполняться должна следующим порядком:

Когда начальник с того места, на котором, прошед помянутые трудные места, фронт выстроил и рассудит той же дорогою отступать, то, предупреди плутоножных начальников, что ретирада будет чрез плутонг, сим словом «чрез плутонг» прикажет бить отмарш, по которому те плутонги, которые прежде выходили вперед, оборачиваются по знакам своих начальников направо кругом и идут поспешно шестьдесят шагов внутрь леса или иного защиту подающего места, а дошед до оною, ударив резвый поход, бегут каждый плутонг по рядам сквозь рассыпную цепь и, миновав оную на 60 шагов, по отбою становятся к цепи фронтом, плутонгами храня по возможности интервалы. Между тем, коль скоро плутонги цепь минуют, начинается от нее стрельба²⁷.

(Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...стреляет на том месте, где остановился».)

²⁵ Окончание этой фразы и последующий текст в оригинале следуют после слов «...и трудные места проходят по рядам».

²⁶ В оригинале – «и начальник».

²⁷ При начатии ретирады первую цепь полагая в 60-ти шагах от края леса для того, что неприятель, ежели осмелится за ретирующимися с открытого места плутонгами пуститься (в) сие трудное место, не в состоянии будет хранить порядка и

В сие время плутонги за нею стоят неподвижно, дабы учинившемуся неприятелю в каком-либо месте цепи и желающему ее прорвать, силою воспротивиться.

Но когда усмотрится, что неприятельское стремление удержано, ударить аппель, по которой рассыпанные в цепи через ряд²⁸, то есть все ко второй шеренге принадлежащие, бегут назад и останавливаются в 30-ти шагах, то есть на середине между цепью и плутонгами²⁹, дабы тем более облегчить отступление передних. По сей же самой аппели плутонги, не дожидаясь другого знаку (чтобы чрез многие бои не причинить беспорядка), составляют цепь, а по второй аппели оставшиеся впереди бегут за сию вновь составленную цепь и когда минуют вышедших прежде чрез ряд и стоящих между цепью и ими на середине, то сии; выстрелив, не дожидаясь другого знака, бегут вслед за ними, и как те, так и другие строятся позади новой цепи плутонгами в шестидесяти шагах. Новая цепь продолжает свой огонь, а резервные плутонги ждут попрежнему знаку к составлению цепи.

Сим способом, взаимно подкрепляя одна половина другую³⁰, продолжается ретирада до открытого места.

Достигнувши оно, резервные плутонги строятся на открытом месте на 60 шагов от леса и, отозвав по первой аппели половину цепи чрез ряд, как выше сказано, и по второй – остальных, которые, все пробежав между плутонгов, строятся против интервалов в десяти шагах расстоянием и по строям примыкают, а между тем производится огонь плутонгами. По отбою перестают стрелять.

Сей способ отступления покажется с первого виду, может быть, и слабым в рассуждении цепи, в одну шеренгу вытянутой, но представя себе, что неприятель в таком месте, где сие употребить должно, не может действовать совокупно силою, но поодиночке, где, преодолев одно препятствие, встречает другое и где, приближась к каждой цепи, будучи открыт, поражается, так сказать, невидимую рукою из закрытых мест. Вообразив сие, весьма понятно будет, что неприятель многим не воспользуется.

Предписанное здесь действие хотя употребительно в трудных и закрытых местах, но ежели случится очищать такие места, в которых на 60 шагов ничего пред собою не видно, то потребны другие способы. А именно:

Маневр второй

Начальник, приближась к такому месту, командует: **«Чрез плутонг по одному вперед!»** – или прикажет ударить пережат.

По сему слову или знаку чрез плутонг бегут вперед передняя оных шеренга на 60 шагов расстоянием от фронта, рассыпаясь столько, чтобы закрыть все с фронта. Вторая же шеренга сих плутонгов также рассыпается, но становится позади передней цепи в равном от нее и фронта расстоянии.

Передняя цепь, увидя неприятеля, стреляет, почему начальник приказывает бить пережат три колена. По сему бою задней шеренги цепь пробегает сквозь переднюю тем временем, пока она ружье свое заряжает, и останавливается впереди ее тридцать шагов, выдержав столько времени, чтобы оставшаяся позади их цепь имела время зарядить ружье, стреляет. По

должен будет в сей расстройке встретиться с цепью, которая цельными своими выстрелами из закрытых мест, конечно, его жар убавит. Но ежели бы цель рассыпать на самом краю леса, тогда бы неприятель, в полном порядке и совокупною силою ударив, прорвал [ее] и принудил бы бежать прежде, нежели надобно. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «... и желающему ее прорвать, силою воспротивиться».)

²⁸ Т. е. половина цепи.

²⁹ В оригинале – «между цепи и плутонгов».

³⁰ В оригинале – «другую».

их выстреле повторяется три колена того же боя (перекат), по которому позади находящаяся цепь, как выше сказано, пробегает вперед тридцать шагов.

Таким образом продолжается сие, доколе, прошед таковое место, начальник рассудит, ударив сбор, возвратит рассыпных во фронт, которые по сему бою бегут поспешно в интервалы и назади оных в десяти шагах строятся и выступают во фронт, или, прошед плутонгами по рядам чрез обе цепи ровным маршем, забежать велеть во фронт, по чему и бывшие в цепи во фронт строятся и занимают интервалы, или, проходя к открытому месту, прикажет ударить драгунский поход, по которому вторая цепь приступает к первой и составляет с нею одну, примечая, чтобы каждый человек задней шеренги был по левую руку того же ряда из передней. Продолжается стрельба.

Ежели командир рассудит на несколько времени скрыть людей, тогда, по ударе краткой дроби, все укрываются, переставая стрелять.

Между тем плутонги, во фронте оставшиеся, проходят сквозь цепь по рядам, строят один фронт [с] рассыпными в цепи и продолжают плутоножную пальбу точно тем образом, как в первом маневре о сем случае сказано. Отступление производить следующим образом:

Не скрывая плутоножной пальбы, ударить мушкетерскую переправу.

По сему бою, чрез плутонг, сделав направо кругом, бегут назад и составляют позади оставших плутонгов двойную цепь: передние шеренги в тридцати шагах от оных, а задние – в шестидесяти. Сделав сие, оставшие плутонги, по отмаршу перестав стрелять, пробегают обе цепи по рядам расстоянием за заднюю цепь тридцать шагов и останавливаются лицом к цепи. И сменяя цепь одна другую по мушкетерской переправе, всегда в тридцати шагах расстоянием, производится отступление до открытого места, где по сбору строится фронт и производится плутоножная стрельба до отбоя³¹.

Маневр третий

Об открытии густых лесов, болотных и тому подобных мест, где ни одинокою, ни двойною цепью проходить неудобно, а возможно только пробираться тропинками по одному человеку.

Прибыв к такому месту, начальник командует: **«Чрез плутонг справа по одному человеку ступай!»**

По сей команде плутонги чрез один остаются в резерве неподвижными, как в первых двух маневрах сказано, а из тех плутонгов, которым выходить сказано, первый человек передней шеренги [со] словом «ступай!» идет вперед не бегом, но поспешно, и с тем же командным словом весь плутонг поворачивается по рядам направо и вытягивается по одному человеку вслед за передним. Задней же шеренги первый человек, выждав, когда вся передняя шеренга таким образом по одному человеку вытянется, примкнув к последнему той шеренги человеку, следует за ними, а за ним и все второй шеренги люди, поворачиваясь каждый налево на том месте, с которого пошел первый.

Сим порядком всего батальона чрез плутонг егери каждого плутонга своею тропинкою вступают в густоту леса, идучи человек за человеком расстоянием на два шага с тем примечанием между плутонгами, чтобы сими в разные веревки вытянутыми людьми занимать всю широту данного места.

Встретясь в таком порядке с неприятелем в таком положении места, что цепи вытянуть нет возможности, продолжать наступательное действие следующим образом:

³¹ Ежели начальник во время сего отступления рассудит переменить оное в наступательное, то прикажет ударить перекат, по которому цепи вместо того, чтобы пробегать назад, пробегают одна [за] другою вперед. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...производится плутоножная стрельба до отбоя».)

Сколь скоро передний человек plutонга, голову веревки составляющий, сойдется с неприятелем, и стрельбу начинать должно будет (тут в ученьи дастся знак тревогой). Тогда сей, выстрелив, принимает [со] своей тропинки вправо на один шаг, останавливается и заряжает свое ружье. За ним следующий, миновав то место, на котором выстрелил передний, на два шага, делает то же и также по выстреле, приняв один шаг направо, становится перед бывшим впереди его. Человек, за ним следующий, делает то же. И сие продолжается и до последнего человека задней шеренги с беспрестанным огнем, подвигаясь при каждом выстреле вперед на два шага как в одном, так и во всех растянутых по одному человеку plutонгах.

Буде же сие по положению места еще более продолжать нужно, в таком случае тот, который составлял голову веревки и первый выстрелил, то есть первый человек передней шеренги, увидя, что его минует последний человек задней шеренги, вступает на ту же тропинку и за ним в двух шагах следует; то же делает после его и второй человек передней шеренги, и всякий, следуя друг за другом, ожидает своей очереди выстрелить, как выше сказано.

Приближая[сь] к открытому месту, составляют на краю леса одинокую цепь (для чего ударить драгунский поход) на таком основании, как к первом маневре сказано, вытянув оную таким образом, чтобы составить оную между всеми plutонгами неразрывную, по дроби укрываются и продолжают огонь.

Когда сим образом весь лес очищен и на краю оногo растянутую цепью обороняется, тогда начальник, ударив драгунский поход, вступает с резервными plutонгами в пустоту леса теми же тропинками по рядам, а в таких местах, где по два человека пройти не можно, пробирается и по одному; поспешно старается достигнуть до занимающей край леса цепи, сквозь которую проходит, и строит на поле фронт, как в первом маневре сказано.

Сим образом проходить возможно только такие места, где действительно только по одному человеку продрасться можно, ибо и неприятель на таковых тропинках не иначе, как по одному же человеку встретиться может.

Буде же представляются такие места, где составить удобно двойную цепь, то, не теряя сего случая, тотчас велеть ударить пережат, по которому егери строятся в двойную цепь, как во втором маневре сказано, или драгунский поход для составления одинокой, как в первом сказано, с таким примечанием: ежели задняя шеренга тогда впереди случится, то ей и составить переднюю и сколько можно приучить людей, чтобы сие делалось без замешательства и всякий бы без затруднения подле его стоящего человека найти мог. Составленная таким образом двойная цепь действует и строится во фронт, как во втором маневре сказано.

Маневр четвертый

О марше в четыре ряда и о разных из оногo построениях.

Сей род колонны, будучи более других способный в тесных проходах, есть более других свойственный егерям. Но дабы составление сей колонны сделать простее, менее расстройке подверженнее и оборонительнее на походе в рассуждении двойного фронта, в обе стороны обращенного, и способнее к построениям всякого рода, должно исполнять оноe следующим образом.

Начальник прикажет **ударить гренадерскую переправу**.

По сему знаку весь баталион оборачивается направо и налево к середине, то есть одна половина баталиона от правого фланга до середины – по рядам налево, а другие – поворачиваются направо, а, сделав поворот, не дожидаясь другого знака, маршируют, заходя по рядам: правая половина баталиона направо, а левая по рядам налево. Каждый ряд, дошед до того места, где заходил первый, то есть до середины баталиона, заходит и следует за ним, сомкнувшись с зашедшим рядом от другого фланга. Обер и унтер-офицеры идут в тех же самых местах,

где стояли на флангах своих plutonгов, равняясь против начальников от другого флангу, к ним примкнувших.

Таким образом составится колонна по четыре человека, имеющая переднюю шеренгу справа и слева в ее первой линии, посредине не смешанную со второю, я готовая к построениям всякого рода и к принятию всяких видов³².

По отбою останавливаются и поворачаются направо и налево, делают в обе стороны фронт, после чего может начальник производить в обе стороны пальбу такого рода, какого заблагорассудит.

Построения всякого рода из сей колонны столько же просты, сколь и составление ее, как например:

1-е. Ежели рассудится начальнику выстроить фронт лицом в ту сторону, в которую стоит голова колонны, то прикажет ударить раш, по которому оба взвода, голову колонны составляющие и стоящие после отбоя один к другому спинами, забегают³³ и становятся рядом на той линии, на которой фронту быть должно. Прочие же, не отрываясь от них, все бегом вступают в свои во фронте места, примыкая ряд к ряду и равняясь по средине баталиона.

2-е. Для строения из колонны каре ударить тревогу, по которой те plutонги, которые следуют к составлению переднего фаса, забегают во фронт, как выше сказано, но те, которым составлять боковые фасаы, бегут фронтом на свои места, принимая к переднему, дабы примкнуть к его концу и составить с ним угол, а те, которым составлять задний фас, бегут по рядам за боковыми фасаами, не отрываясь от оных, забегают по рядам в свои места так, чтобы, примкнув углом к боковым фасаам, не разорваться первому и последнему plutонгу всего баталиона, которые при сем случае составляют середину заднего фаса, имея, как и прочие, переднюю шеренгу в поле. Обежав таким образом в свои места, поворачиваются во фронт сами собою. Расчет фасов зависит от начальника, смотря по тому – долгий или равносторонний каре он строить рассудит. А может, предупреди баталион, вместо каре по тревоге построить из колонны без углов круглую фигуру, подобную циркулю или кругу.

3-е. Ежели приближась колонною к лесу, который очищать должно, начальник рассудит проходить оный цепью одинокою или двойною, то прикажет после отбоя, поворотятся в обе стороны во фронт, ударить драгунский поход (ежели одинокою цепью). Тогда чрез plutонг рассыпавшись, бегут в ту сторону, куда шла голова колонны, и составляют в шестидесяти шагах одинокую цепь с загнутием флангов на целое расстояние баталионного фронта, а те plutонги, которым оставаться в резерве, поравнявшись против головы колонны, останавливаются, равняясь между собою и храня интервалы. Сделав сие, начальник поступает, как сказано в первом маневре.

³² Ежели во время сего марша представится дорога столь тесная, что по четыре человека пройти не можно, в таком случае приказать на походе, не останавливаясь, второй шеренги людям на походе вступить позади переднего человека того же ряду и таким образом составить вместо четырех человек колонну в два человека. Коль же скоро минуют сию тесную дорогу, то каждый ряд, прошед оную, не дожидаясь повеления, вступает в свое место и становится попрежнему во фронт. (Примечание Кутузова. В оригинале следует после слов «...один к другому спинами, забегают».)

³³ Последующий текст в оригинале следует после слов «...и становятся попрежнему во фронт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.